

И. ЗИЛЬБЕРШТЕИН

ИЗ БУМАГ ПУШКИНА

(НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЕК“

Москва—1926

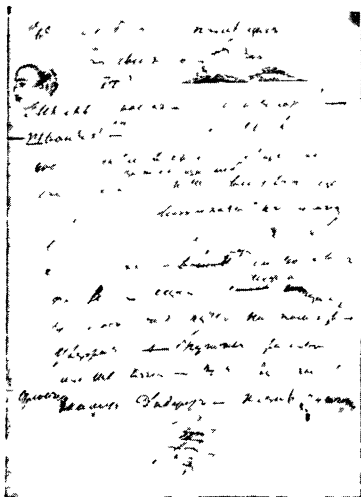
ПРОГРАММЫ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА

В предыдущей главе мы видели несколько примеров того, как Пушкин фиксировал на бумаге первые проявления нового замысла. В 2—3 строках он намечал все произведения, рельефно фиксируя основные этапы его. К сожалению, все вышеприведенные замыслы дальше этих планов не пошли. Но ряд других замыслов прозаических произведений был, конечно, воплощен, и следующей ступенью к их осуществлению после наброска небольшой схемы представляет программа, т.-е. расширенная схема, более детализированная, и дающая нередко полный перечень или отдельных глав по порядку, или всех более или менее важных этапов действия в произведении.

Программы эти замечательны тем, что почти всегда вскрывают целый ряд новых, по целому ряду причин нам неизвестных еще деталей в истории создания шедевров пушкинской прозы.

Первая среди подробных схем, в числе имеющихся в нашем распоряжении, представляет программу первоначального замысла «Капитанской дочки». Документ этот до сих пор совершенно неизвестен в печати:

снимок с него также впервые у нас публикуется. Извлечен он из Майковского собрания и впервые должен был появиться в VII томе—«Художественная проза»—Академического полного собрания сочинений Пушкина.

План первоначального замысла. „Капитанской дочки“. (Воспроизводится впервые).

первые глухие сведения о Пугачеве, а «74»—т.е. 1774 год, время выдачи Пугачева царским властям и конец бунта.

Начало этого автографа занято небольшим фрагментом, который, может быть, не имеет прямого отношения к „Капитанской дочке“; вероятно, это начало плана другой повести из времен „Пугачевского бунта“. Вот текст этой записки:

*Крестьянский бунт.
Помещик пристань
держит, сын его—*

74 1770

В пояснение этого отрывка можно только сказать, что „1770“—это время, когда начали появляться пер-

Второй замысел—первоначальная программа «Капитанской дочки»—расшифровывается следующим образом:

Метель — кабак — разбойничий вождь — Шванвич старший.— Молодой человек едет к соседу, бывшему воеводой — Мария Александровна сосватана за племянника одного любимца.— Младший Шванвич встречает разбойничьего вожака — вступает к Пугачеву. Он предводительствует шайкой. Является к Марии Александровне спасает семейство и всех.

Последняя сцена — мужики отца его бунтуют, он идет на помощь. — Приезжает — Пугачев разбит. Молодой Шванвич взят.— Отец едет просить. Орлов. Екатерина, Дидерот.— Казнь Пугачева.

Всякий, кто сопоставил бы окончательную редакцию «Капитанской дочки» с этим первоначальным замыслом, увидел бы, насколько они отличаются друг от друга. Целый ряд основных моментов первоначального замысла не был совершенно претворен в общей концепции этого произведения, а порой настолько сильно разнится от первоначальных мыслей, что они представляются как бы новыми. Кроме того, эта программа выявляет интересную особенность первоначальных замыслов; здесь ясно видно, что Гринев и Швабрин (два главных героя «Капитанской дочки») в этом первоначальном проекте Пушкина еще в отдельности не существуют, т. к. поэт концентрирует их в одном—«Шванвиче». А героиня—Мария Ивановна—названа в программе Марией Александровной.

Между прочим, в личных записных книжках Пушкина, хранящихся ныне в Московском Румянцевском Музее (№ 2374, л. 4-й оборот и л. 5-й; 2375, л. 32 й), сохранились еще три отрывка первоначальной программы «Капитанской дочери», но каждый из них конспектирует лишь отдельные эпизоды этого произведения. Наш же план замечателен тем, что впервые выявляет всю первоначально задуманную структуру этого произведения.

В мемуарном и эпистолярном наследиях пушкинской эпохи сохранилось не мало указаний на то, что в истории создания «Дубровского» большую роль сыграл друг поэта—П. В. Нащокин. Свидетельство это подтверждается недавно вышедшим сборником «Рассказы о Пушкине». Здесь среди материалов, извлеченных М. А. Цявловским из записных книжек редактора «Русского Архива» П. И. Бартенева, имеются интересные записи личных сообщений П. В. Нащокина, данных в 50-х годах, где и находится указание на то же свидетельство:

«Роман Дубровского внушен был Нащокиным. Он рассказывал Пушкину про одного небогатого белорусского дворянина, по фамилии Островский, который имел с соседом процесс за землю, был вытеснен им из имения и, оставшись с одними крестьянами, стал грабить сначала под'ячих, а потом и других богачей. Нащокин видел этого Островского в остроге», замечает Бартнев.

Пушкиным эта история была воспринята так полно, что первоначально «Дубровский» был назван им даже «Островским». Так, 2-го декабря 1832 года Пушкин писал Нащокину: «Честь имею тебе объявить, что первый том Островского кончен и на-днях прислан будет в Москву на твое рассмотрение и под критику Короткова»¹⁾).

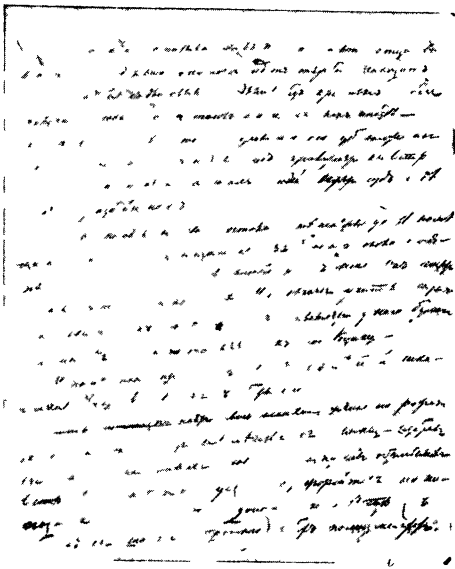
Из личного архива того же П. И. Бартенева недавно была извлечена связка автографов Пушкина, ныне перешедших в Пушкинский Дом при Академии Наук СССР. Одной из достопримечательностей этой связки является программа «Дубровского». Последняя, в романе не соблюденная, интересна также и тем, что герой назван здесь именем живого прототипа. Вот расшифровка этой программы, воспроизведение которой публикуется нами впервые:

Островский воспитывался в П. б. По смерти отца возвращается в деревню, о которой идет тяжба. Находит одну усадьбу с дворовыми людьми без крестьян и без земли. Люди его питают его и себя как-нибудь — Едет заседатель, Островский его убивает. Следствие начинается Суд приезжает к Островскому, Островский заступает за своих людей—вяжет суд и делается разбойником.

---

¹⁾ Смысл слов „под критику Г. Короткова“ Бартенов в одной из своих заметок пояснил так: „Д. В. Коротков состоял на службе и знал производство тяжбных дел, то Пушкин и пишет, что пришлет ему на критику свою повесть“.

Островский, негодую на свое состояние, решается убить помещика — виновника его несчастия. Он бродит около его деревни, встречает его дочь, влюбляется в нее. Он ищет слу-
 чая познакомиться. Встречает учителя француза, едущего к помещику, он отнимает у него бумаги и паспорт, и представляется помещику.

У помещика праздник. Сосед ограбленный Шкатулка. Учитель убе-
 с барышней

Островский распускает свою шайку. Жена его рождает. Она больна, он везет ее лечиться в Москву. Избрав из шайки надежных людей и распустив остальных, Островский в Москве живет в одиночку, форейтор его под-

Первоначальная программа „Лубровского“ (Воспроизводится впервые)

дается в буйстве и доносит на Островского. Обер-полицмейстер.

Программа эта, текст которой довольно исправно был напечатан В. Я. Брюсовым в сборнике «Письма Пушкина и к Пушкину», поэтом, как мы уже указали, в романе не была соблюдена. Она и является тем основным отправным пунктом, которым мы располагаем для вскрытия первых моментов выявления творческого замысла «Дубровского».

В Майковском собрании сохранился целый ряд последующих планов и программ, рисующих нам постепенное изменение и оформление замысла этого произведения. Особенное внимание здесь следует уделить двум программам Дубровского, сохранившимся на одном листе. Первый из этих планов представляет программу конца «Дубровского» (его III тома), который так и остался Пушкиным неосуществленным; интерес 2-го плана в том, что он представляет развитие предыдущего.

Обе эти программы набросаны карандашом на большом листе грубой серой бумаги, первая половина которой занята наброском пушкинского стихотворения «Желал я душу освежить»; рядом с этим наброском и находится первый из этих планов (см. снимок выше). Снимок 2-й половицы листа, занятый вторым из планов воспроизведен здесь. Первый из этих планов расшифровывается следующим образом (в скобках зачеркнутое):

(Разлука, объяснение, обручение).

(Капитан. Исправник).

Жених К. Ж.

Свадьба (Похищение)
(Карета в лесу), команда, сражение
(франс. Сумасшествие).
Распущенная шайка
Москва,—лекарь, уединение
Кабак, извет.
Подозрение, полицмейстер.

Вот расшифровка второй программы:

(Кн *Vera visite*)

(2 *visite*).

Сватовство

Свидания.

Письмо перехвачено.

Свадьба от езд

Команда сражение.

Распущенная шайка

Жизнь М. К.

Смерть К. Верей

Вдова.

Англичанин —

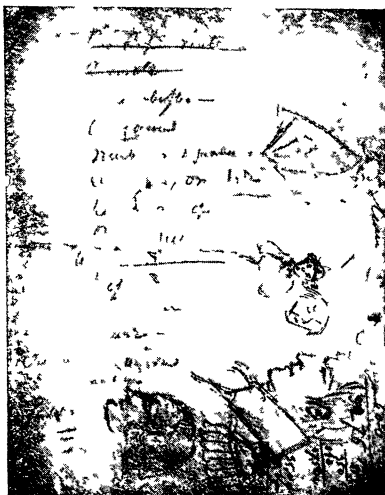
Игроки.

Свидание

Полицмейстер

Развязка

Первый перечень,
ак мы уже сказали,
представляет перво-
начальный набросок,

Неосуществленный план окончания „Дубровского“ (Воспроизводится впервые)

а второй—его более полное развитие. И в том и другом перечне эпизоды делятся на две части: до слова «распущенная шайка», программы соответствуют написанному поэтом, после же этих слов идет часть произведения только задуманного, но в жизнь не претворенного. Очевидно, Пушкин собирался написать еще III том «Дубровского» сверх двух написанных. Тот «Дубровский», которого мы знаем, является незаконченным произведением, чем и объясняется тот факт, что Пушкин не печатал его (в печати «Дубровский» появился только в 1841 году, через 4 года после смерти поэта в 10 дополнительном томе посмертного издания).

В опубликованной нами выше первоначальной программе «Дубровского» план того же ненаписанного конца романа так помечен:

«...У помещика праздник. Сосед ограбленный. Шкапулка. Учитель убегает с барышней.

Островский распускает свою шайку. Жена его рождает. Она больна, он везет ее лечиться в Москву.— Избрав из своей шайки надежных людей и распустив остальных, Островский в Москве живет уединенно, фрейтор его попадает в буйстве и доносит на Островского. Обер-полицмейстер».

Первый карандашный перечень еще близок к этому замыслу, но похищение Марии Кирилловны отнесено к позднему времени. От праздника оно отделено жениховством К. Ж. (после кн. Верейского). Похищение должно было состояться во время свадьбы («Свадьба, похищение»). Дальнейшее переселение в Москву моти-

вировано «сумашествием» (здесь же неясное указание «franc» — не намек ли это на разыгрываемую Дубровским роль Дефоржа). Конец совпадает с предварительным («Брюсовским») планом, но на первом карандашном перечне Пушкин все же зачеркнул «похищение», «карета в лесу» и «сумашествие», — очевидно, отказавшись от мысли описать удачное похищение. Таким образом, Дубровский не похищает Марию Кирилловну и отправляется в Москву один.

Второй карандашный перечень развивает ситуации. Как всякий авантюрный роман с любовной интригой, «Дубровский», очевидно, должен был окончиться соединением влюбленных. Возможно, что непосредственно за этим моментом Пушкин хотел дать еще трагическую развязку («Полицмейстер»). Неудачная попытка похитить Марию Кирилловну, свадьба ее с князем Верейским, слух о бегстве Дубровского за границу — во втором томе, очевидно, лишь задерживающие эпизоды, но отнюдь не конец романа. Пушкин создает новые препятствия для своих героев, повидимому, непреодолимые, чтобы устранить в третьей части романа (ненаписанной), и тем привести роман к концу (хотя бы и с трагической развязкой). И в этих двух карандашных перечнях мы видим, как в предполагаемой третьей части Пушкин задумывал устранять эти препятствия. Как оказывается, Дубровский в действительности не скрывается за границу, как заканчивается второй том («слухи ложны»), а живет уединенно в Москве.

Последний отрывок второго карандашного перечня занят судьбой Марии Кирилловны: «Жизнь М. К.»

«Смерть князя Верейского», «Вдова». Так устраняется главное препятствие—замужество героини. И для того, чтобы соединить своих героев, Пушкин вводит мотив «англичанина», расшифровать который без дополнительных сведений невозможно (не новое ли это переодевание Дубровского?). Этот англичанин и соединяет героев («свидание»). Но в то же время Пушкин не отказывается от первоначального намерения изобразить донос на Дубровского и вмешательство полиции. Но вместо доноса фореитора первоначальной программы, в первом карандашном перечне имеем «кабак, извет», а во втором выдвинут мотив—«игроки». Очевидно, с этими «игроками» и связывался в позднейшем донос на прежнее разбойничество Дубровского. Вслед за игроками здесь стоит тот же «Полицмейстер», что и в других программах; появление полиции кончает роман, так как за ним следует «развязка».

Таким образом, анализ этих, к несчастью, сохранившихся до наших дней перечней показывает, в каком виде вслед за написанной частью «Дубровского» должна была следовать заключительная, третья его часть.
